6. Чернявская В.Е., Молодыхенко Е.Н. Речевое воздействие в политическом, рекламном и интернет-дискурсе: Учебник для магистратуры.. — М.: ЛЕНАНД, 2017.
7. <https://1k.com.ua/sobytiya-nedeli-versiya-chitatelej-unian-nelegkaya-sudba-evroblyah-nochnye-posidelki-deputatov-i-rost-shtrafov-dlya-voditelej.html>
8. <https://1k.com.ua/kazhdyj-raz-slezy-na-glazah-v-ukraine-v-pamyat-o-zhertvah-golodomorov-goryat-svechi-kadry-iz-sotssetej.html>
9. <https://1k.com.ua/arnold-hegaj-nesmotrya-na-rassechenie-pomogaet-artemu-dalakyanu-gotovitsya-k-zashhite-poyasa-chempiona.html>
10. <https://1k.com.ua/neveroyatnaya-strana-pereehavshij-v-kiev-rossiyanin-yarko-rasskazal-ob-ukraine.html>

Молчанова А.А.

Манипулятивный аспект в репрезентации Brexit

*Донской Государственный Технический Университет
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/spc-26-11-2018-04

idsp: spub-26-11-2018-04

В настоящее время интерес к проблеме манипуляции обоснован парадоксальностью социально-психологической и политической ситуации в современном обществе, которая существует в условиях глобализации. Большинство населения, вне зависимости от государства, не может осуществить политический выбор на основе учета своих собственных интересов. Политологи констатируют низкую политическую культуру и отсутствие умения отразить личный политический выбор и его последствия для будущего [1].

Направленность всех речевых стратегий современного политического дискурса заключается в одном: оказать воздействие на адресата, а так же убедить его принять решение, которое нужно субъекту политической деятельности. Втягивая в себя немногие суждения, представляющие «истину факта» и «истину разума», политический дискурс искусно манипулирует с самим понятием истины, выдавая субъективное за объективное [2, с. 199].

На данный момент существует достаточно много определений манипуляции. В данной статье мы будем ссылаться на определение манипуляции, данное И. В. Беляевой, где «манипуляция – прагматический акт, достигающий своей цели без явного обнаружения коммуникативной интенции: сознательно избирается такая форма высказывания, в которой отсутствуют прямые сигналы об интенциональном состоянии адресата. Увеличивая степень неадекватного восприятия информационного поля, манипулирование расширяет иллюзорную субъективную реальность. Манипуляция – негативное социально-психологическое явление, оказывающее разрушающее воздействие на личность и общество в целом» [3].

Не смотря на множество определений манипуляции, представленных в различных сферах, таких как политология, психология и т.д., все определения сводятся к тому, что манипуляция – это, в первую очередь, практика управления человеком, его сознанием и поведением. Цель политического манипулирования заключается в получении, реализации и сохранении власти. Требуемым условием осуществления манипуляции является создание фальшивой действительности, в которой не будет ощущаться ее присутствие.

В широком смысле в манипулятивном аспекте могут использоваться такие явления, как имплицитность, эвфемизмы, косвенные речевые акты, явления подобные косвенности – аллюзия, намек, метафора, ирония, подтекст, апелляции к прецедентной ситуации, сравнения, противопоставления, градации и т.д. Важное место в богатой палитре вербальных и невербальных средств экспрессивности политического дискурса занимает метафора. Метафора может поспособствовать манипуляции сознанием, потому как подтекст, созданный с помощью метафоры, строится на ассоциативных связях и воздействует на суггестивном уровне. Таким образом, метафора – вторичная

номинация, имеющая дополнительные семы и коннотации, которые можно понять только в определенном контексте или с помощью определенной конситуации» [5, с. 52]. Выбор того или иного языкового средства способен помочь извлечь основную информацию из сложного контекста. С одной стороны это ведет к облегчению восприятия идей, с другой, – является приемом введения в заблуждение, т.е. становится своего рода механизмом манипуляции массовым сознанием.

Так, политики широко используют развернутые метафоры, символизирующие начало нового периода в жизни государства «IndependentUK»: *"The dawn is breaking on an independent UK. If the predictions are right this will be a victory for the real people, for the ordinary people, and for the decent people."* (Nigel Farage, Express). Использование развернутой метафоры в данном случае способствует закреплению позитивного образа действительности. При этом имплицитно выраженная информация содержит значительный эмоционально-оценочный потенциал. А последующее пояснение, представленное условным предложением, помогает адресанту сделать прогноз на будущее, что способствует достижению прагматического эффекта, т.к. у адресата вырабатываются соответствующие установки восприятия интерпретируемых событий и формируются устойчивые стереотипы.

Пытаясь сформировать общую смысловую платформу с адресатом, адресант прибегает к употреблению слов и словосочетаний с отрицательной коннотацией, к использованию различных стилистических приемов (сравнение, метафора, ирония, аллюзия и др.), к повторяющимся синтаксическим конструкциям и синтаксическим типам предложений: *"We fought against the multi-nationals, we fought against the big merchant banks, we fought against lies, corruption and deceit. Honesty, decency and belief in nation is going to win. And we will have done it without having to fight, without a single bullet being fired."* (Nigel Farage, Express). Как мы можем заметить, здесь положительная оценка действий сторонников Найджела Фараджа усиливается приемом нарастания, синтаксическим повтором и употреблением эмотивных лексических единиц.

Адресант способен манипулировать сознанием своих сторонников проявляя реакцию на идею членства в Евросоюзе, но при этом чувствуя ответственность за сообщаемую информацию: *"There are definitely things we can do as members of the European Union that I think keep us more safe"* (Theresa May, The Guardian). Здесь контрастно выражено отождествление членства в ЕС «members of the European Union» с безопасностью «keep us more safe», что является одной из базовых человеческих потребностей, а, следовательно, подсознательно необходимо адресату.

"Britain today is a proud, successful, thriving nation, a nation the world admires and looks up to, and whose best days lie ahead of it." (David Cameron, Conservative Home) В данном примере Дэвид Кемерон манипулирует массовым сознанием, косвенно воздействует на адресанта; путем намеков, подсказок, предложений дает возможность сделать выбор самостоятельно, однако, он ясно дает понять, что «успешная и процветающая» она сейчас, именно в тот момент, когда она в составе Евросоюза.

В современном политическом дискурсе одним из основополагающих элементов манипулятивной практики можно назвать оппозицию «свой–чужие». Так, неотъемлемым звеном управления государством является создание своего рода круга «друг–враг». Главные составляющие этого феномена включают «врага» (объект агрессии, отсутствующий, т. е. «вынесенный за скобки» речевой ситуации, или реально представленный), активного элемента (нападающего, в нашем случае – политического лидера) и пассивного элемента (массы, ведомой лидером) [4]:

"I want to show that if you love this country, if you want to keep it strong in the world, and keep our people safe, our membership of the EU is one of the tools – one of the tools – that helps us to do these things, like our membership of other international bodies"

such as NATO or the UN Security Council.” (DavidCameron, ConservativeHome). Дэвид Кэмерон показывает, что любовь, патриотизм заключается не в слепом восхищении страной, а в объективной, честной ее оценке. Такая стратегия является выигрышной, поскольку оценивает политику «своих» с неожиданной для общественности стороны – признания несовершенства, подкрепленного готовностью к переменам к лучшему.

Порой адресант апеллирует к привычным, повседневным ценностям (что является явной манипуляцией), проводя аналогию между таким важным событием как Brexit и обыденными делами: *“Ifyouwerebuyingahouseoracar, youwouldn’tdoitwithoutinsistingonseeingwhatwasbeingoffered, andmakingsureitwasn’tgoingtofallapartthementyoutookpossessionofit. So why would you do so when the future of your entire country is at stake?”* Риторический вопрос фактически содержит обвинение сторонников Brexit в отсутствии патриотических намерений, что является одной из базовых ценностей британской нации, сторонников позиции «чужие».

Таким образом, каждая из сторон апеллирует к таким фрагментам действительности и сферам жизнедеятельности, которые отражают ключевые ценности европейской культуры в целом и народов населяющих Великобританию в частности. Прагматическая позиция каждой определяет выбор языковых средств.

Итак, характерной особенностью британского политического дискурса является языковая манипуляция, которая представляет собой целостное речевое действие, направленное к массовому адресату и имеющее цель завоевать и удержать власть. Тщательно подобранные языковые единицы, которые употребляют политики в публичных выступлениях, в комбинации с социальными факторами могут стать мощным инструментом для управления общественным мнением, т.е. манипуляции. Главной целью манипуляторов является стереотипизация социально-политической действительности при помощи языка. Таким образом, можно констатировать, что публичные выступления политиков практически всегда создаются с учетом конечной цели: повлиять на сознание людей с помощью продуманных и проверенных техник, а именно – лингвистического инструментария.

1. Грачев Г., Мельник И. Манипулирование личностью. Организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М., 2003.
2. Михалева О.Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия: Дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2004.
3. Беляева, И.В. Феномен речевой манипуляции: лингвоюридические аспекты :автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2009.
4. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учеб.для студентов вузов. М, 2006.
5. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2003. 864 с

Литвиненко Е.Ю., Федорова Л.Ю.

Особенности иноязычных заимствований в области защиты информации

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)

имени М.И. Платова

(Россия, Новочеркасск)

doi: 10.18411/spc-26-11-2018-05

idsp: spub-26-11-2018-05

Стремительное развитие научно-технического прогресса, которое повлекло за собой возникновение новых отраслей производства и научных областей исследования, неизбежно привело к расширению терминологии в различных дискурсах. Поскольку развитие научно-технического знания связано с процессами глобализации, то очевидным представляется введение в словарный состав большого количества